

Политика

Российско-китайские отношения в 2008 году

© 2009

В. Портяков

Рассмотрены основные особенности отношений между Россией и Китаем в международно-политической, торгово-экономической и военной сферах в 2008 г. Приведены результаты опроса общественного мнения в КНР по теме "Россия в глазах китайцев". Проанализированы реакция Пекина на события на Кавказе в августе и влияние мирового экономического кризиса на двустороннюю торговлю.

Ключевые слова: Россия, Китай, стратегическое партнерство, двусторонние отношения, встречи глав государств мировой экономической кризис, торговля, межгосударственное сотрудничество.

Выход на стратегическое партнерство и взаимодействие с Китаем по широкому кругу международно-политических, экономических и гуманитарных проблем явился одним из крупнейших внешнеполитических достижений Российской Федерации. Стратегия долгосрочного развития России и задачи укрепления ее позиций в качестве одного из ведущих самостоятельных центров мировой политики требуют последовательного упрочения и наращивания многовекторного сотрудничества и взаимодействия с КНР как с одной из главных восходящих стран-гигантов. От успешности действий России на китайском направлении будут во многом зависеть темпы экономического роста нашей страны, решение задач подъема Сибири и Дальнего Востока, общее обеспечение национальной безопасности РФ и отстаивание ее глобальных политических и экономических интересов, в том числе в принципиально важных регионах Центральной и Восточной Азии. Кроме того, китайское направление, являющееся в какой-то мере альтернативой евро-атлантическому вектору российской внешней политики, играет определенную компенсационную роль, позволяя России легче справляться с теми или иными осложнениями в отношениях с США и Европейским союзом.

Проведение "национальных годов" — России в Китае в 2006 г. и Китая в России в 2007 г. — заметно укрепило социальную базу двусторонних отношений, расширило и углубило взаимные представления народов Китая и России друг о друге. Как показал опрос общественного мнения, проведенный в августе-сентяб-

ре 2007 г. Институтом России, Центральной Азии и Восточной Европы Академии общественных наук Китая, около 71% граждан КНР оценили современные китайско-российские отношения как “хорошие” и “очень хорошие”¹.

В целом можно констатировать, что в российско-китайских отношениях наблюдается восходящая тенденция и положительный фон в их развитии доминирует. Симптоматично, что эксперты Института международных проблем Университета Цинхуа в Пекине дали российско-китайским отношениям по состоянию на начало 2008 г. наивысшую оценку в 8 баллов (по сравнению с 5,5 балла в 2000 г.), тогда как китайско-французским отношениям — 6,3 балла, отношениям с Индией — 5,4 балла и отношениям с США — 1,1 балла².

В то же время эти отношения и по сей день испытывают на себе остаточное негативное влияние непростых коллизий прошлого, да и реалии повседневной жизни постоянно ставят перед российско-китайским взаимодействием новые проблемы, требующие подчас непростых решений.

Весьма показательна в этом плане оценка участниками вышеупомянутого опроса причин все еще недостаточной близости двух стран³. Более 20% отдали пальму первенства конфликту между КНР и СССР, 16% — агрессии царской России против Китая. 6,5% опрошенных указали на постоянные изменения российской стороной условий торговли с Китаем, а 6% — на плохое отношение россиян к китайцам. Наконец, 9,5% опрошенных полагают, что Россия может представлять собой скрытую угрозу для Китая⁴. Нечто подобное имеет место и в России. Хотя позитивное восприятие Китая и высокие оценки отношений России с ним в российском общественном мнении в целом преобладают, порой высказываются и прямо противоположные точки зрения, например, будто бы России в двадцатилетней перспективе уготована участь “первой жертвы” “неизбежной” экспансии Китая⁵. А случаи недружелюбного отношения к российским туристам в приграничных городах Хэйхэ и Суйфэнхэ послужили основой для специального сюжета в информационно-аналитической программе “Постскриптум” на канале ТВЦ.

Так что у России и Китая есть не только значительные резервы для дальнейшего совершенствования стратегического партнерства, но и объективная необходимость его поступательного продвижения в направлении, с одной стороны, настойчивого преодоления элементов взаимного недоверия, оставшихся в наследство от истории, и, с другой — своевременной нейтрализации тех реальных или потенциальных трений и напряжений, которые могут периодически возникать в тех или иных сферах двусторонних отношений вследствие объективных различий в национально-государственных интересах двух стран и в их позиционировании в мировой политике и экономике.

Представляется, что все разнообразие нюансов, существующих в отношениях между Россией и Китаем, в полной мере проявилось в их двустороннем взаимодействии в 2008 г.

На протяжении всего года в целом сохранялось стабильно-поступательное развитие российско-китайских отношений стратегического партнерства и взаимодействия в политике, экономике, гуманитарной сфере.

В Китае с большим вниманием отнеслись к выборам нового состава Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в декабре 2007 г., показавшим дальнейшее укрепление позиций партии “Единая Россия”, и к выборам нового Президента РФ в марте 2008 г.

Группа китайских наблюдателей в составе миссии наблюдателей Шанхайской организации сотрудничества в период с 26 февраля по 3 марта 2008 г. отслеживала подготовку и проведение выборов в России и расценила их как “ле-

гитимные, демократические, открытые и справедливые”⁶. Уже вечером 3 марта Председатель КНР Ху Цзиньтао провел телефонный разговор с Д.А. Медведевым, поздравив его с избранием Президентом России, и выразил готовность “прилагать совместные усилия для непрерывного развития китайско-российских отношений партнерства и стратегического взаимодействия”⁷. 7 мая Ху Цзиньтао направил Д.А. Медведеву поздравительную телеграмму в связи с его вступлением в должность Президента РФ.

Анализу особенностей и итогов выборов и оценке возможного влияния их результатов на российско-китайские отношения было посвящено специальное обсуждение в Академии общественных наук Китая 20—21 мая 2008 г. Открывший обсуждение вице-президент АОН Китая У Инь объяснил высокий интерес в КНР к происходящему в России тем, что Россия является самым мощным соседом Китая и занимает чрезвычайно важное место в стратегии его национальной безопасности. Обе страны, находящиеся в стадии быстрого подъема, выступают за многополярный мир. Положительно оценив восьмилетнее пребывание В.В. Путина на посту Президента РФ, участники обсуждения выразили надежду на продолжение Д.А. Медведевым как новым главой российского государства линии его предшественника, “соответствующей национальным особенностям России”⁸.

В Китае с удовлетворением восприняли тот факт, что новый президент РФ выбрал Китай для своего первого зарубежного визита вне зоны СНГ. Данное обстоятельство, по оценке Ли Хуэя, помощника главы МИД КНР, “демонстрирует серьезное внимание Д.А. Медведева и российского правительства к отношениям с Китаем, воплощает высокий уровень, прочность и стратегический характер взаимодействия и партнерства двух стран”⁹. Обе стороны стремились подчеркнуть особое значение визита: Д.А. Медведев накануне поездки дал развернутое интервью ведущим средствам массовой информации Китая, а китайская сторона ответила письменным интервью министра иностранных дел Ян Цзечи агентству ИТАР-ТАСС. Кроме того, в КНР к визиту Д.А. Медведева был издан на китайском языке сборник его статей и выступлений “Вопросы государственного развития России” с предисловием Ян Цзечи. В день начала визита на русскоязычном сайте газеты “Жэньминь жибао” была опубликована статья посла КНР в РФ Лю Гучана “Пусть будет вечная весна в китайско-российских отношениях, пусть всегда распускаются цветы дружбы”, в которой Россия и Китай были охарактеризованы как “главные стратегические партнеры друг для друга”¹⁰.

Официальный визит Президента России Д.А. Медведева в Китай состоялся 23—24 мая 2008 г. Он всецело подтвердил готовность руководителей двух стран и далее совершенствовать и углублять стратегическое взаимодействие.

На переговорах с Д.А. Медведевым Ху Цзиньтао выдвинул четыре предложения по дальнейшему развитию отношений между КНР и РФ. Это, во-первых, усиление взаимного политического доверия и взаимной поддержки, особенно “в важных вопросах, касающихся суверенитета, территориальной целостности, стабильности и развития каждой из сторон”; во-вторых, повышение “планки и уровня” практического сотрудничества, в т.ч. в двусторонней торговле, нефтегазовой сфере, науке и технике; в-третьих, продвижение гуманитарного сотрудничества; в-четвертых, интенсификация координации в международном формате с целью совместного ответа на глобальные вызовы¹¹.

В ходе визита был подписан ряд документов, расширяющих сотрудничество России и Китая в области ядерной энергетики (в т.ч. о строительстве в КНР новой очереди газодиффузионного завода по обогащению урана), авиационных технологий (в частности, договоренность по эксплуатации в Китае вертолетов

“Камов”), банковской сфере (между ВТБ и Строительным банком Китая), лесном хозяйстве, туризме. В Совестном российско-китайском коммюнике об итогах встречи на высшем уровне в Пекине была отражена готовность сторон разработать новый План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ на 2009—2012 гг., на регулярной основе проводить в дальнейшем ряд мероприятий национальных годов, расширять сотрудничество в гуманитарной сфере. Одним из крупнейших мероприятий здесь должно стать проведение Года русского языка в Китае в 2009 г. и Года китайского языка в России в 2010 г. Принципиальное значение имела договоренность о создании механизма сотрудничества России и Китая в энергетической сфере на уровне заместителей глав правительств¹².

Значимость визита Д.А. Медведева была усилена подписанием 23 мая 2008 г. Совместной декларации Российской Федерации и Китайской Народной Республики по основным международным вопросам. Она стала третьим по счету документом такого рода в постсоветский период российско-китайских отношений — вслед за Совместной декларацией о многополярном мире и формировании нового международного порядка от 23 апреля 1997 г. и Совместной декларацией о международном порядке в XXI веке от 1 июля 2005 г.

Подтвердив традиционную для России и Китая приверженность многополярному миру и цивилизационно-культурному разнообразию мирового сообщества, Декларация 2008 г. актуализировала общие подходы двух стран к решению ряда острых глобальных проблем современности. Так, была констатирована готовность сторон развивать диалог и сотрудничество в выполнении Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Киотского протокола. Дана негативная оценка попыткам создания глобальной системы противоракетной обороны и региональных систем ПРО как не способствующих “поддержанию стратегического баланса и стабильности”. Отмечена важность активизации диалога в энергетической сфере. Выражено стремление Москвы и Пекина способствовать развитию таких механизмов международного взаимодействия, как встречи и контакты в формате Россия—Индия—Китай и “четверка” БРИК (Бразилия—Россия—Индия—Китай). Китай заявил о поддержке более активного подключения России к процессам интеграции в регионе Восточной Азии. Стороны высказались против использования вопроса прав человека для вмешательства во внутренние дела других стран¹³.

В течение года состоялись и другие встречи Ху Цзиньтао и Д.А. Медведева, в т.ч. на саммите “восьмерки” в Японии в июле и по случаю саммита ШОС в Душанбе в августе. 9 августа Ху Цзиньтао встретился также с В.В. Путиным, прибывшим в качестве главы российского правительства на открытие Олимпийских игр в Пекине. В.В. Путин подтвердил “непоколебимую приверженность России курсу на дружбу с Китаем” и готовность продвигать сотрудничество двух стран во всех областях на новый уровень¹⁴.

Еще две встречи глав России и Китая состоялись в ноябре. На встрече в Вашингтоне 15 ноября, приуроченной к антикризисному саммиту руководителей двадцати ведущих государств мира, Ху Цзиньтао и Д.А. Медведев подписали “План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем” на 2009—2012 гг. На встрече на полях саммита АТЭС в Лиме (Перу) 23 ноября Ху Цзиньтао и Д.А. Медведев обсудили возможности взаимодействия двух стран в преодолении негативного влияния мирового финансового кризиса и реформировании международной финансовой системы, а также проблемы выработки механизма мира и безопасности в Севе-

ро-Восточной Азии на основе продвижения процесса шестисторонних переговоров по ядерной программе КНДР¹⁵.

Новая концепция внешней политики России, подписанная Президентом Д.А. Медведевым 12 июля 2008 г., была расценена в КНР как свидетельствующая о повышении места Азии в целом и Китая в частности в международной деятельности Российской Федерации¹⁶.

Важным событием в двусторонних политических отношениях явилось завершение работы по демаркации границы между Россией и Китаем на островах реки Амур в районе Хабаровска и подписание 21 июля 2008 г. министрами иностранных дел двух стран “Дополнительного протокола — описания линии российско-китайской государственной границы на ее Восточной части между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики”. В сообщении для СМИ по итогам официального визита С.В. Лаврова в Китай было отмечено, что полное и окончательное урегулирование в сфере пограничного размежевания между Россией и Китаем благоприятно скажется на сотрудничестве и дружественных контактах приграничных регионов двух государств, создаст условия по превращению общей границы в полосу стабильности и спокойствия, открытости и дружбы, развития и процветания¹⁷. 14 октября 2008 г., т.е. ровно через четыре года после подписания сторонами Дополнительного соглашения о российско-китайской государственной границе на ее Восточной части, на острове Большой Уссурийский (китайское название — Хэйсяцзыдао) была проведена “Церемония установления пограничных столбов”¹⁸. Под юрисдикцию Китая перешел остров Тарабаров и примерно половина острова Большой Уссурийский¹⁹. Губернатор Хабаровского края В.И. Ишаев предложил создать на острове Большой Уссурийский совместную российско-китайскую торгово-экономическую зону²⁰.

Упрочению благоприятной атмосферы в российско-китайских отношениях в немалой степени способствовала спокойная, выдержанная реакция в России на беспорядки в Тибете в марте 2008 г., резко контрастировавшая с предпринятыми антикитайскими силами на Западе попытками осложнить под предлогом событий в Тибете подготовку Китая к Олимпийским играм и, в частности, помешать нормальному проведению в ряде стран эстафеты Олимпийского огня.

В Китае с благодарностью восприняли помощь российских медиков и спасателей жертвам разрушительного землетрясения, случившегося 12 мая 2008 г. в районе Вэньчуань провинции Сычуань, а также организацию отдыха в России большой группы школьников из пострадавшего региона.

Перед непростой дилеммой поставила Китай российская операция по принуждению к миру Грузии и последовавшее за ней признание Россией независимости Южной Осетии и Абхазии. Имея “на руках” пусть ослабшую после ухода Чэнь Шуйбяня с поста “президента”, но не исчезнувшую окончательно потенциальную угрозу провозглашения Тайванем независимости, а также опасность оживления сепаратистских движений в Тибете и Синьцзяне, наглядно проявившую себя в обоих районах в 2008 г., китайское руководство не могло открыто одобрить действия России, даже несмотря на содержащееся в майском совместном коммюнике по итогам визита Д.А. Медведева в КНР обязательство сторон поддерживать друг друга по ключевым для страны-партнера вопросам. Разумеется, не мог Китай присоединиться и к западному хору обвинений России в “непропорциональном применении силы” или, хуже того, в “агрессии против Грузии”. В Пекине отлично понимали, что случившееся в значительной степени стало вынужденным ответом России на постоянное жесткое давление на нее со

стороны США и НАТО и прямую угрозу с их стороны ее жизненно важным национальным интересам. С подобным давлением неоднократно сталкивался и Китай, в том числе, в 2008 г. после беспорядков в Тибете.

В этой ситуации Китаю удалось найти, как представляется, близкую к оптимальной модальность реакции на события на Кавказе. Ведущие китайские СМИ предельно осторожно и взвешенно освещали развитие событий вокруг Южной Осетии, скрупулезно фиксируя все их важнейшие моменты, но полностью воздерживались от комментариев²¹. В то же время после признания Москвой независимости Южной Осетии и Абхазии (полный текст Заявления МИД РФ от 26 августа по этому вопросу был помещен на русскоязычном сайте газеты “Жэньминь жибао”) китайская сторона стала демонстрировать некоторую дистанцированность от позиции России. Комментируя Заявление МИД от 26 августа, представитель МИД КНР Цинь Ган заявил об “озабоченности китайской стороны в связи с последними изменениями ситуации в Южной Осетии и Абхазии”. Подчеркнув неизменность “принципиальной позиции китайской стороны по подобным вопросам”, Цинь Ган выразил надежду на “надлежащее решение проблемы путем диалога и консультаций между заинтересованными сторонами”²², по сути дела повторив высказывание Ху Цзиньтао на встрече с Д.А. Медведевым в Душанбе 27 августа, сделанное им после информации российского президента о событиях на Кавказе²³. Кроме того, по утверждению российских СМИ со ссылкой на источник в российской делегации, Ху Цзиньтао на встрече с Д.А. Медведевым также заявил, что действия Грузии явились отражением провокационной политики Запада по расширению НАТО и что ответ на них России был совершенно адекватным. Эта позиция Китая была озвучена и на совещании лидеров стран-членов ШОС в узком кругу. В целом, по утверждению российских СМИ, “реакция Пекина на действия России в ходе южноосетинского кризиса, пусть и не публично выраженная, полностью удовлетворила Москву”²⁴.

Однако точку в оценке китайской стороной развития событий на Кавказе ставить преждевременно. 31 августа газета “Жэньминь жибао” сообщила о разрыве Грузией дипломатических отношений с Россией и о поддержке США территориальной целостности Грузии. Обратил на себя внимание и такой необычный шаг, как размещение на русскоязычном сайте газеты “Жэньминь жибао” информации о приеме в Посольстве Китая в Грузии по случаю 59-й годовщины провозглашения КНР. Ранее такого рода рядовые события не удостоивались внимания китайских СМИ. Тем не менее, на наш взгляд, и Китай, и Россия ясно показали свою незаинтересованность в том, чтобы “кавказские дела” помешали последовательному развитию их сотрудничества в других сферах и регионах. А такое сотрудничество развивается по многим направлениям.

Дальнейшим продвижением отмечено взаимодействие России и Китая на международной арене. 12 февраля 2008 г. в Женеве две страны совместно представили на пленарном заседании Конференции по разоружению проект Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов²⁵.

На заседаниях Совета Безопасности ООН Россия и Китай совместно блокировали внесенные западными державами резолюции по ситуации в Мьянме (вопросы помощи населению после разрушительного циклона “Наргиз”) и в Зимбабве (по поводу президентских выборов) на том основании, что положение в этих странах не создает угрозу международной безопасности и потому не подпадает под действие мандата Совета Безопасности.

В ноябре в Москве прошли очередные консультации России и Китая по стратегическим вопросам в формате “член Госсовета КНР — секретарь Совета безопасности РФ”. В начале декабря в Китае состоялось 4-е двустороннее совещание о сотрудничестве России и Китая в борьбе с наркобизнесом.

Активизировалось российско-китайское сотрудничество в многосторонних форматах. В феврале в Москве прошли первые консультации директоров территориальных департаментов министерств иностранных дел России, Китая и Индии. В конце марта в Дели был проведен Форум по геостратегическим тенденциям с участием официальных лиц и экспертов трех стран. Очередная встреча руководителей внешнеполитических ведомств России, Китая и Индии, состоявшаяся 14—15 мая в Екатеринбурге, отметила активизацию контактов деловых кругов в трехстороннем формате, среди которых — форум по сотрудничеству в сельском хозяйстве (28 апреля, Пекин), первый трехсторонний деловой форум (Дели, декабрь 2007 г.). Совместное коммюнике по итогам встречи министров иностранных дел в Екатеринбурге отразило расширение зон совпадения или близости позиций “тройки” по актуальным международным проблемам²⁶.

Там же, в Екатеринбурге, 16 мая состоялась первая вне рамок ООН встреча министров иностранных дел стран БРИК (Бразилия—Россия—Индия—Китай). В Совместном коммюнике министры отметили как хорошие перспективы диалога по актуальным проблемам мирового развития в формате БРИК, так и приверженность данной группы стран укреплению многосторонних начал современного мироустройства при верховенстве международного права и центральной роли ООН. Была поддержана инициатива Бразилии об организации встречи министров финансов БРИК для обсуждения глобальных финансово-экономических вопросов (эта встреча была проведена 8 ноября в Сан-Паулу)²⁷. В сентябре состоялась новая встреча глав МИД четырех стран в ходе 63-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. А в декабре в Москве под эгидой фонда “Русский мир” прошла первая конференция ученых-политологов стран БРИК.

Продолжилось конструктивное взаимодействие России и Китая в рамках Шанхайской организации сотрудничества, что продемонстрировали саммит глав государств-членов ШОС в Душанбе (август) и совещание министров государств-членов ШОС, отвечающих за внешнеторговую и внешнеэкономическую деятельность (Пекин, сентябрь). В начале октября в Российском университете дружбы народов была проведена Неделя образования ШОС.

Резкие изменения мировых товарных цен на протяжении 2008 г. и постепенное углубление мирового экономического кризиса оказали заметное воздействие на российско-китайскую торговлю. В первой половине года двусторонний товарооборот рос весьма динамично: за шесть месяцев он увеличился на 31% по сравнению с соответствующим периодом 2007 г., и это несмотря на снижение объема российского экспорта нефти в Китай: по данным Торгпредства РФ в КНР, вслед за его сокращением на 9% в 2007 г. по сравнению с 2006 г., до 14,5 млн т, в первом полугодии 2008 г. произошло новое сокращение поставок — на 19,5% по сравнению с соответствующим периодом 2007 г., до 6,27 млн т. Прирост товарооборота за девять месяцев снизился до 23%²⁸. Последние месяцы 2008 г. ознаменовались сокращением объемов двусторонней торговли. Так, в ноябре объем российско-китайской торговли составил лишь 4,23 млрд долл. — на 15,1% меньше, чем в октябре, и на 22,7% меньше, чем в сентябре²⁹. И хотя в декабре двусторонний товарооборот вырос до 4,65 млрд долл., в целом за год объем российско-китайской торговли оказался ниже 60 млрд долл., прогнозировавшихся в середине года. Он составил 56,83 млрд долл. при объеме китайского экспорта в Рос-

сию 33 млрд долл. и объеме импорта КНР из России 23,83 млрд долл. Таким образом, в 2008 г. двусторонняя торговля выросла на 18% по сравнению с 2007 г., в т.ч. экспорт Китая в Россию — на 15,9%, а импорт Китая из России — на 21%. Доля России в объеме внешней торговли Китая (2561,6 млрд долл.) осталась на уровне 2007 г. — 2,22%. Отрицательное сальдо РФ в торговле с Китаем составило 9,17 млрд долл. против 8,79 млрд долл. в 2007 г.³⁰

Характерная для предыдущих двух лет крайне низкая — чуть более 1% — доля машин и оборудования в российском экспорте в Китай сохранилась и в 2008 г. В то же время в перспективе можно рассчитывать на повышение этой доли по мере реализации серии крупных проектов сотрудничества в гражданском авиастроении и энергетическом машиностроении, о планируемом осуществлении которых было заявлено по итогам переговоров министра коммерции КНР Чэнь Дэмина и министра экономического развития РФ Э. Набиуллиной в октябре³¹.

Введение Россией высоких пошлин на экспорт круглого леса привело к снижению его вывоза в Китай по сравнению с рекордным 2007 г. (свыше 25 млн кубометров). В частности, в первом полугодии импорт Китаем леса из России упал на 24,3% при росте цены на него на 30%. В этой ситуации китайские лесопереработчики стали активнее создавать деревообрабатывающие предприятия непосредственно в России³².

Со снижением спроса в США и Европе выросло значение России как в какой-то мере альтернативного рынка сбыта китайских потребительских товаров. В России, напротив, усилилось стремление защитить свой внутренний рынок и отечественных производителей от наплыва товаров из КНР, которое нередко мотивируется не вполне легитимными способами их доставки в РФ, несоответствием российским стандартам продовольственной безопасности или экологичности, а также демпинговым уровнем цен на некоторые поставляемые в Россию китайские изделия.

Так, Россельхознадзор планирует ввести с 1 января 2009 г. ограничения на ввоз рыбы из ряда стран, включая Китай, поскольку, несмотря на многочисленные предупреждения, экспортеры рыбы в Россию не проходят аттестации российской Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному контролю. Справедливости ради надо сказать, что подавляющую часть из 500 тыс. т поставляемой Китаем в Россию рыбы составляет реэкспорт. Дальневосточные рыболовные компании продают свой улов Китаю без захода в российские порты³³, так что порядок надо наводить и на российской стороне.

В течение года в российской печати неоднократно озвучивалось недовольство отечественных производителей стальных труб быстрым ростом их импорта из КНР. Наконец, в конце года Министерство промышленности и торговли РФ официально уведомило о начале антидемпингового расследования в отношении подшипниковых труб, ввозимых из КНР в Россию (импорт таких труб вырос в 2,5 раза в 2007 г. и в 4 раза в первой половине 2008 г. по сравнению с первым полугодием 2007 г.; доля китайских труб в общем объеме их потребления в России выросла с нуля до 11,7%)³⁴.

Скандал с содержащими опасные для здоровья ингредиенты молочными смесями компании “Саньлу” усилил настороженное отношение в России ко всему спектру продовольственных товаров, поставляемых из Китая, что почти наверняка приведет к падению объема их импорта в ближайшие годы. Перспективы расширения Китаем продаж автомобилей в России серьезно ухудшились после введения в РФ с 1 июля новой системы сертификации импортных автомобилей, а их сборка в

РФ из производимых в КНР комплектующих пострадала от повышения таможенных пошлин на ввоз в Россию автомобильных узлов из-за рубежа.

Выход двусторонней торговли на качественно более высокий уровень во многом сдерживается все еще скромным размером *взаимных инвестиций*: к началу 2008 г. накопленный объем фактически использованных российских инвестиций в Китае составил 660 млн долл., а китайских в России — 1374 млн долл.³⁵

В 2008 г. на территории России продолжилось сооружение ряда крупных объектов с привлечением китайских инвестиций. В их числе жилой микрорайон “Балтийская жемчужина” (Санкт-Петербург), китайский деловой центр “Парк Хуамин” (Москва), целлюлозно-бумажные комбинаты в Хабаровском крае и Читинской области. Ряд российских экспертов полагает, что в условиях мирового экономического кризиса конкурентоспособность китайских компаний на российском рынке строительных услуг будет возрастать — помимо прочего, здесь скажется снижение процентных ставок по кредитам в Китае (где и получают заемные средства китайские строители) при их одновременном росте в России. Во всяком случае, доля участия этих компаний в сооружении крупных инфраструктурных объектов для проведения саммита АТЭС во Владивостоке и зимней Олимпиады в Сочи в 2008 г. заметно выросла³⁶. Статистические данные о росте доходов китайской стороны от предоставления трудовых услуг российским партнерам также косвенно подтверждают укрепление позиций Китая в российской строительной индустрии. Со 147,4 млн долл. в 2004 г. и 179,9 млн долл. в 2005 г. такие доходы увеличились до 242,6 млн долл. в 2006 г. и 346,0 млн долл. в 2007 г. При этом доля России в общем объеме доходов Китая от экспорта трудовых услуг составила, соответственно, 3,9, 3,75, 4,5 и 5,1%³⁷. Вместе с тем, на наш взгляд, сохранение этой повышательной тенденции в условиях экономического кризиса и обусловленного им роста безработицы в России вызывает сомнения. В конце 2008 г. российские телеканалы сообщили о случаях отказа на Дальнем Востоке от трудоустройства китайских строителей, прибывших для работы по контрактам.

В течение года Россия и Китай предпринимали усилия по активизации двустороннего сотрудничества в новых, ранее слабо или практически не задействованных сферах. Так, в начале года на китайско-российском форуме по торгово-экономическим вопросам были подписаны соглашения о заимствовании Китаем из России свыше 150 новых и высоких технологий в энергосбережении, защите окружающей среды, медицине³⁸. В июле состоялся первый официальный визит в Китай делегации корпорации “Роснанотех”, который открыл процесс выработки межгосударственного соглашения о сотрудничестве в области нанотехнологий³⁹.

Важным шагом в деле активизации сотрудничества двух стран в финансовой сфере явилось открытие филиала российского Внешторгбанка в Шанхае, ставшего первым российским банком, получившим право ведения операционной деятельности в Китае — представительства банков такого права не имеют⁴⁰.

В августе Федеральная служба РФ по финансовым рынкам и Комиссия по регулированию рынка ценных бумаг КНР подписали Меморандум об обмене информацией, облегчающий инвестирование средств из Китая на российском рынке ценных бумаг. Ряд российских компаний также проявил интерес к размещению своих ценных бумаг на фондовых биржах в Китае⁴¹.

Улучшилось взаимодействие России и Китая в экологической сфере. 29 января в Пекине было подписано двустороннее соглашение о рациональном использовании и охране трансграничных вод.

Широкий круг проблем двустороннего сотрудничества был обсужден в ходе 13-й встречи глав правительств России и Китая в Москве в конце октября

2008 г. Особо следует выделить подписание новых документов об углублении взаимодействия в нефтяной сфере. Это Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в нефтяной сфере и Соглашение о принципах строительства и эксплуатации нефтепровода “Сковородино — граница с КНР” (между Китайской национальной нефтегазовой корпорацией и российской компанией “Транснефть”). Было положено начало обсуждению условий долгосрочного контракта о поставках в Китай российской компанией “Роснефть” 50 млн т нефти в 2011—2015 гг. Судя по сообщениям российских СМИ, “Роснефть” и “Транснефть” получают крупный долгосрочный кредит от китайских партнеров — называется сумма до 25 млрд долл. с разбивкой между этими компаниями в соотношении 60:40⁴². Условия кредита должны быть согласованы до 1 марта 2009 г.⁴³ Примечательно, что раздел Совместного коммюнике от 28 октября 2008 г. о взаимодействии в нефтегазовой области содержит положение о поддержке Россией и Китаем сотрудничества как в нефтедобыче — в ней прежде всего заинтересована китайская сторона — так и в нефтепереработке и реализации нефтепродуктов, интерес к которым проявляют российские компании.

Если продвижение по углеводородам может быть в целом расценено как шаг России навстречу пожеланиям Китая, то Меморандум о сооружении в Китае при российском содействии двух новых блоков Тяньваньской АЭС и принципиальное согласие китайской стороны на возобновление продажи электроэнергии из России в приграничные районы Китая следует интерпретировать как практическую готовность Пекина учитывать интересы российской стороны.

Также заслуживают упоминания Соглашение между Министерством науки и техники КНР и Государственной корпорацией “Роснано” о создании союза стратегического сотрудничества по нанотехнологиям и зафиксированное в Совместном коммюнике намерение сторон предпринять меры “для скорейшего принятия Плана инвестиционного сотрудничества” России и Китая.

В то же время в Пекине прохладно встретили предложение Москвы об активизации использования национальных валют во взаимных расчетах. В частности, этот вопрос обсуждался в начале декабря на совещании по приграничной торговле между Россией и Китаем⁴⁴. Формально китайская сторона объясняет свою сдержанность в этом вопросе тем дисбалансом, который сложился в расчетах в национальных валютах по сделкам в рамках приграничной торговли между Россией и Китаем: из 1,6 млрд долл., составивших в эквиваленте объем операций с расчетами в рублях и юанях за период с марта 2003 г. по август 2008 г., 97% пришлось на рубли. В связи с этим Пекин довольно жестко требует от России “принять реальные меры для преодоления такого серьезного дисбаланса”, по сути дела, рассматривая это как предварительное условие для более широкого применения национальных валют во взаимных расчетах в перспективе. Вместе с тем здесь играют роль и более общие соображения. КНР, обладающая огромными валютными резервами — порядка 1,9 трлн долл. — и имеющая тесные связи с экономиками США, Европы, Японии, не заинтересована в радикальном подрыве позиций доллара. В этом смысле идея создания в Москве нового финансового центра с опорой на рубль довольно сдержанно воспринимается в Пекине, который к тому же в настоящее время “на всякий случай” всерьез изучает плюсы и минусы возможной “интернационализации” юаня⁴⁵.

Конец 2008 г. был отмечен активизацией межармейского сотрудничества двух стран. 29 декабря начальники генеральных штабов вооруженных сил России и Китая впервые провели разговор по прямой телефонной линии. После трехлетнего перерыва в Пекине состоялось заседание двусторонней комиссии по

военно-техническому сотрудничеству. По инициативе российской стороны было одобрено соглашение об охране интеллектуальной собственности в военно-технической сфере. 11 декабря министр обороны РФ А. Сердюков был принят Председателем КНР и Центрального военного совета Ху Цзиньтао. Министр обороны КНР Лян Гуанле во время встречи с министром обороны РФ предложил провести в 2009 г. совместные военные антитеррористические маневры. Он также акцентировал необходимость “надлежаще реализовать существующие проекты сотрудничества в военной сфере”⁴⁶. Между тем перспективы выполнения Россией контракта на поставку Китаю 34 военно-транспортных самолетов ИЛ-76 и 4 самолетов-заправщиков ИЛ-78, заключенного еще в 2005 г., остаются неясными. Летом российская печать сообщала об обнадеживающем возобновлении переговоров по этому вопросу⁴⁷, однако, как стало известно позже, Китай теперь предлагает купить лишь несколько самолетов ИЛ-76, да к тому же оснащенных двигателями Д-30, производство которых в России уже остановлено⁴⁸.

Определенная неудовлетворенность Китая ситуацией, сложившейся в 2007—2008 гг. в сфере военно-технического сотрудничества с Россией, была продемонстрирована такой необычной, но вполне символической акцией, как размещение на китайском сайте (т.е. адресованном китайскому читателю) газеты “Жэньминь жибао” перевода статьи из российской газеты “Военно-промышленный комплекс” с детальным перечислением основных видов заказанной и фактически поставленной из России в КНР военной техники. Резкое сокращение ее поставок с 2007 г. объясняется такими факторами, как срыв российской стороной сроков выполнения контрактов, якобы не всегда надлежащее качество поставляемой техники, развитие Китаем собственного производства военной техники. Фигурирует в публикации и традиционное для китайских СМИ (впрочем, и для российских СМИ тоже) утверждение, будто Россия выражает больше готовности поставлять самые современные виды военной техники Индии, нежели Китаю. В заключение выражается сомнение в том, что России удастся в полной мере компенсировать сокращение поставок военной техники на китайский рынок наращиванием ее экспорта в другие страны⁴⁹.

На наш взгляд, Россия в нынешней кризисной ситуации могла бы за счет поставок новых видов военной техники в Китай хотя бы отчасти компенсировать спад в отечественном машиностроении, как это было сделано в начале 1990-х годов.

* * *

Таким образом, события 2008 г. наглядно показали растущее значение Китая для успешной международной деятельности и поступательного социально-экономического развития России. Китай, выразивший понимание мотивов действий Москвы, оказался одной из немногих стран мира, воздержавшихся от каких-либо недружественных жестов в отношении России в связи с событиями вокруг Южной Осетии. Мировой кризис и угроза рецессии в США и зоне Европейского Союза сделали торгово-экономические связи с Китаем, способным, судя по всему, сохранить на ближайшую перспективу темпы экономического роста порядка 7—8% в год, особо значимыми для России.

Конечно, мировой экономический кризис привнес дополнительные сложности во взаимодействие Китая и России в торгово-экономической сфере. Адаптация к изменившейся ситуации требует от Москвы и Пекина решения возникающих проблем за счет разумных компромиссов. В этом плане весьма конструктивным представляется предложение лидера КНР Ху Цзиньтао, оглашенное им на встрече с Президентом РФ Д.А. Медведевым в Лиме: “содействовать еще

лучшему развитию практического сотрудничества во всех сферах на путях сочетания китайско-российского стратегического взаимодействия и партнерства с принципами рыночной экономики”⁵⁰.

Кроме того, в условиях кризиса позитивную для обеих стран роль могли бы сыграть активизация российско-китайского инвестиционного сотрудничества и более интенсивное взаимодействие двух стран в таких форматах, как ШОС, БРИК, Россия—Китай—Индия.

Ключевое значение для дальнейшего углубления и совершенствования российско-китайского стратегического партнерства имеет углубление взаимного доверия между странами, причем на всех уровнях — на уровне руководства, в корпоративном и экспертном сообществах и на уровне широкой общественности. Только последовательными целенаправленными усилиями можно преодолеть предвзятость или неверные представления о стране-партнере и о ее народе, все еще достаточно глубоко укорененные и в России, и в Китае. В данном контексте весьма показательны, что завершение демаркации российско-китайской границы на островах у Хабаровска сопровождалось всплеском сетований в обеих странах по поводу будто бы утраченных ими территорий. В то же время быстрая и масштабная помощь жертвам землетрясения в провинции Сычуань и активная поддержка пекинской Олимпиады заметно улучшили отношение к России в Китае.

1. Опрос был проведен среди жителей 20 с лишним регионов Китая. Организаторы опроса получили ответы от 2293 чел. (всего было распространено 2500 опросных листов) — *Пан Дэли, У Вэй*. Чжун Э лянго лянхао гуаньси дэ инчжэн — “Чжунго жэнь янь чжун дэ Элосы” шэхуй юйлунь дяоча [Свидетельство хороших отношений Китая и России. — Обследование общественного мнения “Россия в глазах китайцев”] // Элосы Чжун Я Дун Оу яньцзю [Исследования России, Центральной Азии и Восточной Европы]. Пекин. 2008. № 5. С. 79–85. На кит. яз.
2. Сяндай гоцзи гуаньси [Современные международные отношения]. Пекин. 2008. № 4. С. 61—62.
3. На вопрос о степени близости Китая и России 6,2% опрошенных ответили “очень близки”, 36,5% — “близки”. Около 47% опрошенных оценили степень близости как “обычную”; 4,1% граждан охарактеризовали двусторонние отношения как “не близкие”, а 1,75% — как “весьма не близкие”. В целом степень близости двух стран оценена более скромно, чем сложившийся уровень их отношений, которые были охарактеризованы как “плохие” и “очень плохие” лишь в 2,7% ответов, а как “так себе” — в 21,4% ответов // Элосы Чжун Я Дун Оу яньцзю. 2008. № 5. С. 80—81.
4. Там же. С. 80—81.
5. См.: *Владимиров А.И.* Концептуальные основы национальной стратегии России: политологический аспект. М. 2007. С. 203—205.
6. <http://russian1.people.com.cn/31519/6366301.html>
7. <http://russian1.people.com.cn/31521/6365313.html>
8. Элосы Чжун Я Дун Оу яньцзю, 2008, № 4. С. 81—82.
9. <http://russian1.people.com.cn/31521/6414936.html>
10. <http://russian1.people.com.cn/31521/6417240.html>
11. Агентство Синьхуа, 24.05.2008
12. Проблемы Дальнего Востока. 2008, № 4. С. 6—9.
13. Проблемы Дальнего Востока. 2008, № 4. С. 9—13.
14. Жэньминь жибао. 2008. 10 авг.
15. Жэньминь жибао. 2008. 24 нояб.
16. Шицзе чжиши. 2008, № 15. С. 65.
17. <http://www.mid.ru>
18. Синьхуа, 14.10.2008

19. По информации из китайских источников, территория острова Большой Уссурийский составляет 335 кв. км. 171 кв. км отошел Китаю, 164 кв. км остались за Россией. Остров Большой на р. Аргунь (китайское название — Абагайту) площадью 62 кв. км поделен так: 38 кв. км — китайской стороне и 24 кв. км — российской (Шицзе чжиши. 2008. № 21. С. 51).
20. Коммерсантъ. 2008. 22 июля; Новые известия. 2008. 14 окт.
21. Жэньминь жибао. 2008. 9, 10, 11, 12, 13, 14, 16, 17, 19, 21, 26, 27 авг.
22. <http://russian1.people.com.cn/31521/6488173.html>
23. См.: Жэньминь жибао. 2008. 28 авг.
24. Время новостей. 2008. 29 авг.
25. <http://russian1.people.com.cn/31520/6353266.html>
26. Сайт mid.ru. документ 677-15-05-2008
27. Сайт mid.ru. документ 684-16-05-2008
28. Синьхуа. 14.10.2008
29. Россия отказывается от китайских вещей — <http://www.infox.ru/business/finances/2008/12/16/document5614.phtml>
30. <http://www.customs.gov.cn/publish/portal0/tab1/info/155558.htm> и расчеты автора.
31. Синьхуа. 14.10.2008
32. Синьхуа. 31.07.2008
33. Шарипова А. Россельхознадзор режет рыбу пополам. С января ее импорт может сократиться в два раза. // Коммерсантъ. 2008. 26 нояб.
34. Российская газета. 2008. 23 дек.
35. Данные веб-сайта Торгпредства РФ в КНР (www.russchinatrade.ru)
36. Россия отказывается от китайских вещей — <http://www.infox.ru/business/finances/2008/12/16/document5614.phtml>
37. Данные статистических ежегодников Китая за 2006 и 2008 гг. (Чжунго тунцзи няньцзянь 2006. Пекин, 2006. С. 765; Чжунго тунцзи няньцзянь 2008. Пекин, 2008. С. 742) и расчет по ним. По нашему мнению, китайская статистика отражает официальные контракты, заключенные китайскими компаниями по осуществлению подрядного строительства и трудовых услуг за рубежом с российскими предпринимателями. Эти данные охватывают такие сферы, как строительство, сельское хозяйство и лесозаготовки, и не учитывают доходы лиц, занимавшихся розничной торговлей. Как известно, занятие ею в России было запрещено для иностранцев с 1 апреля 2007 г.
38. <http://russian1.people.com.cn/31518/6367528.html>
39. <http://russian1.people.com.cn/31521/6440991.html>
40. <http://russian1.people.com.cn/31518/6365765.html>
41. Коммерсантъ. 2008. 11 авг.
42. См., например: Товкайло М., Бирюков А. Поднебесные деньги упали на Москву. Китай в условиях мирового финансового кризиса выделит России многомиллиардные кредиты // Газета. 2008. 29 окт.
43. Мартынов К. Восточная тайна // Коммерсантъ. Business guide. 2008. 18 нояб. С. 32.
44. Сапожников О. В Китай со своим рублем // Коммерсантъ. 2008. 6 дек.
45. Вопросы “упрочения международных позиций жэньминьби” и “интернационализации жэньминьби” детально рассматривались в ноябре 2008 г. на страницах популярных китайских журналов “Ляован” (2008. № 46. С. 32) и “Шицзе чжиши” (2008. № 21. С. 62—63).
46. Синьхуа, 11.12.2008
47. Время новостей. 2008. 25 авг.
48. Габуев А. Российское оружие заняло оборону в Китае // Коммерсантъ. 2008. 12 дек.
49. См.: Э мэйти каньвэнь сяньцзе 1992-2007 нянь дуй Хуа цзюнь шоу [Российские СМИ детально обрисовали поставки военной техники в Китай в период 1992-2007 гг.] — <http://military.people.com.cn/GB/1077/52986/8525369.html>
50. Жэньминь жибао. 2008. 24 нояб.